

Индия–Пакистан: по итогам последнего обострения

Комментарий Центра АРВАК, 06.06.2025

По итогам майских столкновений в Кашмире и на некоторых участках индо-пакистанской границы официальные лица в Исламабаде выступили с заявлениями об уверенной победе вооруженных сил исламского государства над индийской армией. В частности, 10.05.2025 премьер-министр Шахбаз Шариф выступил с обращением к нации, в котором поздравил ее с «*исторической победой*» над Индией¹. Параллельно пакистанская пресса и СМИ союзных и дружественных Исламабаду стран активно говорили о нанесенном индийской армии несоразмерно большом ущербе, что, якобы, и заставило Нью-Дели остановить «*провальную*» операцию «Синдур»². Речь главным образом шла о, якобы, неудачном применении Индией своих ВВС, которые, согласно пакистанским источникам, проиграли воздушные бои с пакистанскими истребителями, а также, в целом, не смогли преодолеть эшелонированную систему ПВО Пакистана.

Раздуваемая «сенсация» была быстро разоблачена, когда специализирующиеся на военной тематике международные аналитические центры выяснили, что большая часть заявлений пакистанцев об индийских потерях не подтверждается фактами. На самом деле, по оценкам независимых экспертов, майские столкновения завершились относительной «*ничьей*», что уже само по себе может считаться большим успехом Исламабада, учитывая численный перевес и технологические новинки на вооружении индийской армии.

Так или иначе, Пакистану удалось сохранить имидж высокой боеспособности своих ВС, пока еще эффективно противостоящих четвертой по мощи армии мира³. Однако, вместе с тем, аналитики затрудняются спрогнозировать, что бы могло быть, если бы боевые действия не были остановлены сторонами благодаря усилиям США. Запланированная Нью-Дели блокада пакистанского побережья многократно превосходящим индийским военно-морским флотом, а также подготовка к осуществлению стратегических ракетных и авиационных ударов вглубь пакистанских территорий носила в себе угрозу уничтожения всей критической инфраструктуры этого государства, для предотвращения чего Исламабаду осталось бы только использовать свой ядерный арсенал. Без ядерного щита Пакистан едва ли имеет шансы выдержать длительное противостояние с Индией, поэтому Исламабад, но не Нью-Дели, за дни интенсивных боев активно выступал с обращениями к крупным международным акторам, прося их вмешательство в конфликт и принуждение Индии к мирным переговорам.

¹ «В Пакистане объявили об «исторической победе» после заключения перемирия с Индией». Telegraf.news, 11.05.2025, <https://telegraf.news/world-news/100944613567888899/> (дата обращения: 03.06.2025).

² «Индия начала военную операцию «Синдур», Пакистан ответил ударом. Главное». РБК, 07.05.2025, <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2025/681a815f9a79475aeb061d3d> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Семенов К., «Ничья с привкусом победы. Пакистан отбил от Индии китайским оружием». ИА Regnum, 13.05.2025, <https://regnum.ru/article/3964615/> (дата обращения: 03.06.2025).

Тем самым, обзор майских событий свидетельствует, что на самом деле у Пакистана мало оснований праздновать «историческую победу» над Индией, и, тем не менее, Исламабад всячески старается представить боевые действия, последовавшие за событиями в Пахалгаме⁴, в выгодном для себя свете. По всей вероятности это можно объяснить критической ситуацией внутри Пакистана, связанной с глубочайшим экономическим кризисом и взрывоопасной внутривластной обстановкой, грозящей стране гражданской войной и распадом. Эскалация с Индией, с одной стороны, послужила для пакистанских властей поводом для консолидации общества и политических сил вокруг власти, однако с другой стороны показала, что Пакистан не выдержит длительной войны с восточным соседом. Более того, уже первые дни нового витка конфронтации наглядно продемонстрировали, что эта страна вплотную подошла к критической черте ресурса прочности, и «успехи» одного воздушного боя (если они и были) не могут компенсировать сложившуюся в этой стране тяжелую социально-политическую обстановку.

Прежде всего, Пакистан сейчас крайне уязвим в финансово-экономическом плане. Страна который год подряд не может ликвидировать колоссальный дефицит бюджета из-за внешних долговых обязательств, низкой инвестиционной привлекательности и крайне неэффективного планирования финансово-экономической политики. Центр «АРВАК» уже писал об экономической проблемах Пакистана⁵, генерирующих социальное напряжение [в стране](#). Возможно, именно острый дефицит валютных поступлений в страну вынудил Исламабад в массовом порядке открыть свои стратегические запасы боеприпасов для поставок ВС Украины и израильскому ЦАХАЛ-у за деньги Запада. По данным индийской разведки, к началу мая 2025 г. запасов крупнокалиберных артиллерийских снарядов у пакистанской армии оставалось всего на 4 дня интенсивных боев⁶. Эта новость выявила не только критическую ситуацию со снабжением в армии, но и финансовый кризис в стране, вынужденной за скромную сумму (не более \$0,5 млрд) распродавать стратегические запасы снарядов.

Другой уязвимой стороной Пакистана, напомнившей о себе в дни военной эскалации, является кризис в вопросе продовольственной безопасности. Из-за крайне отсталой аграрной политики Исламабада и ставших регулярными в последнее время стихийных бедствий (наводнения, засухи) Пакистан не в состоянии обеспечить себя базовыми видами сельхозпродукции. Из-за этого многие аграрные районы страны систематически сталкиваются с проблемой голода и безработицы, а городское население страдает из-за высоких цен на пищевые продукты. Именно поэтому Исламабад жестко отреагировал на осуществленное вопреки договору от 1960 г.,

⁴ «В индийском Кашмире вооруженные люди открыли огонь по туристам, погибли 26 человек». BBC NEWS, 22.04. 2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/c62xnyeoj8zo> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵ См. Арутюнян Г., Пакистан: друг наших врагов в водовороте нарастающих проблем, часть 1-4, (на арм.), Аналитический центр «АРВАК», 29.08.2025, <https://shorturl.at/b1hUG> , 28.09.2025, <https://shorturl.at/Z37oQ> , 10.11.2025, <https://shorturl.at/Rm7oo> , 26.11.2025, <https://shorturl.at/oO9VB> (дата обращения: 03.06.2025).

⁶ «Pakistan faces critical artillery shortage, can sustain war for just four days». Lokhma Times, 03.05.2025, <https://www.lokhattimes.com/national/pakistan-faces-critical-artillery-shortage-can-sustain-war-for-just-four-days/> (дата обращения: 03.06.2025).

регламентирующему совместное использование Индией и Пакистаном вод реки Инд и ее притоков, перекрытие индийской стороной водоспуска на реках Чинаб и Джелам⁷. Значительная доля выработки электроэнергии, а также 80% сельского хозяйства Пакистана зависят от вод бассейна Инда, и поэтому инициированный индийцами спад воды в пик поливочного сезона грозил уничтожить практически весь урожай в Пакистане, поставив 200-миллионную исламскую страну на грань голода. Многие пакистанские политики прямо заявили, что Исламабад расценивает «водный террор» Индии равноценным акту объявления войны и поэтому может прибегнуть к использованию ядерного оружия против Нью-Дели⁸. Пакистан, тем самым, признал, что находится в крайне уязвимом положении из-за полной зависимости от контролируемых Индией речных плотин. В Исламабаде понимают, что даже пассивный режим эскалации, при котором Нью-Дели не будет прибегать к прямым военным столкновениям, но вместо этого перекроет сток подконтрольных себе рек и организует морскую блокаду пакистанского порта Карачи, может привести к тому, что это исламское государство охватят социальные бунты и мятежи. Это хорошо понимают и в Нью-Дели, и поэтому шантаж Исламабада ядерным оружием был воспринят в Индии, как и в мире, не как свидетельство решительности правительства Шахбаз Шарифа, а, скорее, как доказательство слабости пакистанского иммунитета перед лицом новых вызовов и хрупкости позиций власти в Исламабаде, не обладающей более иными аргументами в свою защиту, кроме ядерных боеголовок.

Отчетливо проявившимся в ходе двухнедельной войны другим доказательством крайней слабости пакистанской государственности стал мятеж белуджей на юго-западе страны и талибов в приграничной с Афганистаном зоне. 14.05.2025 стало известно, что совет белуджских племен на сходе объявил о провозглашении независимости Белуджистана (территориально самая большая провинция Пакистана), а также обратился к Индии с просьбой признания белуджистанского суверенитета. К моменту этой акции боевые действия между Индией и Пакистаном были уже прекращены, но есть сведения, что во время индо-пакистанских столкновений белуджи успели очистить от пакистанских военных гарнизонов и сил правопорядка ряд населенных пунктов провинции. И, тем не менее, новый виток восстания белуджей начался за два месяца до индо-пакистанских столкновений, когда «Армия освобождения Белуджистана» 11.03.2025 обстреляла поезд следующий по маршруту Кветта–Хайбер–Пахтунхва и захватила в заложники более 450 его пассажиров⁹. Пакистанские власти начали масштабную спецоперацию против «сепаратистов», которая однако кроме освобождения части заложников стратегического успеха она не принесла. Ситуация для Исламабада была осложнена также и тем обстоятельством, что в марте на территории Белуджистана вспыхнули

⁷ «СМИ: Индия частично перекрыла подачу воды в Пакистан». RFI, 04.05.2025, <https://bit.ly/4n8Hgxh> (дата обращения: 03.06.2025).

⁸ «Пакистанский сенатор рассказал, что может привести к ядерной войне с Индией». РИА НОВОСТИ, 30.04.2025, <https://ria.ru/20250429/ind-2014217098.html> (дата обращения: 03.06.2025).

⁹ «В Пакистане сепаратисты захватили более 450 заложников». DW, 11.03.2025, <https://www.dw.com/ru/v-pakistane-separatisty-zahvatili-bolee-450-zaloznikov/a-71889811> (дата обращения: 04.06.2025).

ожесточенные бои между отрядами белуджей и джихадистской организацией «Исламское государство–Хорасан» (ИГ–Хорасан). Эти столкновения стали очередным свидетельством отсутствия контроля официального Исламабада над ситуацией в Белуджистане, однако не исключено, что пакистанские власти, опасаясь полностью потерять управление в провинции, пошли на сделку с группировкой ИГ–Хорасан, в результате которой последняя в конце мая, то есть в дни индо-пакистанской эскалации, официально объявила войну этническому сепаратистскому движению белуджей¹⁰. Пакистан старается полностью перекрыть информацию о тяжелом положении своих дел в Белуджистане, однако благодаря телеграмм-каналам в международные СМИ попадают сведения о том, что белуджские повстанцы до настоящего времени продолжают брать под контроль новые населенные пункты. Последним из таких стал город Сураб, очищенный от правительственных сил в конце мая.

Не лучшим образом обстоят дела у Исламабада на границе с Афганистаном, где с конца мая 2025 г. также фиксируются боестолкновения между ВС Пакистана и талибами, воспринявшими в качестве враждебного шага попытку пакистанских властей соорудить на границе новые контрольно-пропускные пункты (КПП), призванные предотвратить просачивание вооруженных отрядов из афганской провинции Гильменд на территорию пакистанского Белуджистана¹¹. Кабул враждебно воспринял также попытки Исламабада прибегнуть к массовой депортации афганцев из Пакистана, аргументированных якобы необходимостью усилить свою антитеррористическую безопасность. По всей видимости, предводители талибов, сами испытывающие финансовые сложности, не желают лишиться ощутимых доходов от контрабандных маршрутов на границе и существенных денежных поступлений от своих граждан, занятых в сельском хозяйстве и на производствах Пакистана.

Таким образом, как показывает обзор сведений, на юго-западе и западе Пакистана сложилась крайне взрывоопасная ситуация, обусловленная противоречиями этнических сепаратистских движений и исламистских группировок как между собой, так и с центральным правительством в Исламабаде. Особо тревожной эта тенденция является для пакистанских властей в силу того обстоятельства, что все перечисленные маргинальные антиправительственные группировки давно находятся в тесных связях с внешними центрами силы, в свою очередь состоящими не в самых дружественных отношениях с Исламабадом (Индия, США, Израиль), а следовательно их предельная активизация в случае новой эскалации с Нью-Дели может стать исполнением «заказа» на дестабилизацию в Пакистане. В совокупности с крайне тяжелой социальной обстановкой в стране активизация разнонаправленных повстанческих движений ставит под сильный удар центральную власть в Исламабаде, которая пока не выказывает способности гибко и

¹⁰ «Войну группировке «Армия освобождения Белуджистана» объявили боевики ИГ». Региональная антитеррористическая структура Шанхайской Организации Сотрудничества, 30.05.2025, https://ecrats.org/ru/archive/facts_of_terrorism/18881/ (дата обращения: 04.06.2025).

¹¹ «Al Arabiya сообщил о столкновениях на границе Пакистана и Афганистана»: РБК, 29.05.2025, <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2025/68388f879a79473ebc68b1dd> (дата обращения: 04.06.2025).

эффективно разрядить взрывоопасную ситуацию. Следовательно, правительство Ш. Шарифа, воплотившее консенсус между политическими элитами, исламскими партиями, этническими кланами и армейским командованием после свержения Имрана Хана в апреле 2022-го, может достаточно легко утратить баланс интересов главных акторов в политической системе Пакистана. Однако главный вопрос в том, что новая ротация политической власти может не исправить ситуацию, а проект «государство Пакистан» может рухнуть и рассыпаться под грузом накопившихся проблем.

В Нью-Дели четко осознают, что враждебный сосед уже стоит у экзистенциальной черты своей жизнеспособности, поскольку не выдержал заданных Индией темпов конкуренции по модернизации страны. Инициированная Индией гонка вооружений на протяжении десятилетий последовательно опустошала пакистанский бюджет, а архаичная государственная система, зиждящаяся на исламе и восточном клановом традиционализме, не способствовала укреплению экономического и социального иммунитета этой страны. Не случайно, что в ходе боестолкновений на индийско-пакистанской границе из парламента Индии звучали предупреждения о том, что Пакистан более не в состоянии выдержать индийского давления и его ожидает процесс фрагментации на четыре части¹². Речь, скорее всего, идет не об эмоциональной реакции индийских политиков на новый виток эскалации, а об отголоске комплексных шагов индийского правительства по фундаментальному решению проблемы ликвидации «*пакистанской угрозы*». От находящейся у власти индийской ультрарадикальной националистической партии «*Бхарати джаната*» вполне можно ожидать такой инициативы, тем более, что ее лидер, премьер-министр Нарендра Моди, выступая с речью в штате Западная Бенгалия 29.05.2025 заявил, что операция «Синдур» далека от завершения¹³. Похоже, в Индии удостоверились в критической ситуации сложившейся в Пакистане, и, если не прибегнут первыми к новому витку открытых боевых действий, то последовательно будут наращивать психологическое давление на Исламабад и провоцировать дестабилизирующие процессы внутри него. Возможно, к ряду таких мер относится приписываемое деятельности индийских спецслужб провозглашение независимости Белуджистана и обращение лидеров сепаратистского движения к Нью-Дели с просьбой признать его суверенитет, а также организация с 31.05.2025 широкомасштабных учений индийской армии под названием «Операция Щит» вдоль всей индо-пакистанской границы, включая регионы Джамму и Кашмир, Пенджаб, Раджастан, Гуджарат, Харьяна и Чандигарх¹⁴. По всей вероятности, Нью-Дели не хочет снижать накал и предоставлять Исламабаду время для передышки и возможности стабилизировать

¹² «Индия готова разорвать нас»: в Пакистане считают, что война неизбежна». Блокнот Россия, 28.04.2025, <https://bloknot.ru/v-mire/aziya/indiya-gotova-razorvat-nas-v-pakistane-schitayut-cto-voyna-neizbezhna-1413139.html> (дата обращения: 04.06.2025).

¹³ «Моди: операция «Синдур» далека от завершения». ТАСС, 29.05.2025, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24084609/> (дата обращения: 04.06.2025).

¹⁴ «Индия проведет крупные военные учения на границе с Пакистаном», Военная платформа, 30.05.2025, <https://www.militaryplatform.ru/16089-indija-provedet-krupnye-voennye-uchenija-na-granice-s-pakistanom.html/> (дата обращения: 05.06.2025).

высокий уровень политического и социального напряжения в стране. Которое, между тем, действительно приблизилось к критической отметке.

У премьер-министра Пакистана Ш. Шарифа остается мало времени для того, чтобы предотвратить надвигающуюся угрозу. Эскалация индо-пакистанского конфликта, вне сомнений, солидаризировала определенную часть пакистанского общества в привычной для него парадигме исламской идентичности и традиционного «антииндийского патриотизма», однако надвигающаяся социальная катастрофа и этническая разобщенность грозят Исламабаду большими испытаниями уже в ближайшем будущем. А в таких условиях ресурс воодушевляющей пропагандистской кампании о «славной победе» пакистанского оружия на «индийской воениции» как «шагреновая кожа» будет растрочен в кратчайшие сроки.